

О.Г. Казак, кандидат исторических наук

БГЭУ (Минск)

А.С. Середа, магистр исторических наук, учитель

СШ № 3 г. Жабинки

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ 1980-х – НАЧАЛО 1990-х гг.): ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР

Первая публикация будущего лидера западнополесского движения филолога Н.Н. Шеляговича об этнической самобытности жителей Брестской области, которые якобы являлись прямыми потомками балтского племени ятвягов, вышла в 1982 г. на страницах газеты «Голас Радзімы». В 1985 г. в журнале «Беларусь» была опубликована подборка стихотворений Н.Н. Шеляговича на западнополесском диалекте. В 1988 г. было создано Общественно-культурное объединение «Полісьсе», которое в качестве основной цели декларировало достижение национально-культурной автономии западнополесского региона. На западнополесском диалекте начинают издаваться газеты «Балесы Полісься» («Голоса Полесья»; 1988–1989 гг.) и «Збудінне» («Пробуждение»; 1989–1995 гг.), полесский вопрос довольно широко освещался в средствах массовой информации. В 1990 г. была организована Западнополесская (ятвяжская) научно-практическая конференция, участники которой признали право населения региона на формирование самостоятельного этноса. В 1994 г. Н.Н. Шелягович осуществил неудачную попытку баллотироваться в президенты Беларуси, в 1995 г. – в депутаты Верховного Совета. В 1996 г. прошел последний фестиваль западнополесской песни «Етвызь» (первый музыкальный форум состоялся в 1994 г.), после чего движение практически сошло на нет.

Западное Полесье находилось на периферии зарождавшихся в конце XIX в. белорусского и украинского национальных движений, влияние соответствующих литературных языков в регионе долгое время оставалось поверхностным. Большинство филологов относили и относят говоры края к переходным белорусско-украинским (белорусско-малороссийским) диалектам. В межвоенный период существовало Полесское воеводство в составе Польши, ставшее полигоном для апробации различных инструментов этнокультурной инженерии в отношении местного восточнославянского населения. Основной задачей виделось ограждение жителей региона от влияния «неудобных» для Варшавы белорусского и украинского национальных движений и русофильских настроений путем умеренной поддержки локальных культурных элементов. Для польских властей было очевидно, что непрестижные локальные

полесские культурные образцы будут воспроизводиться в малообразованной крестьянской среде, а переход на более высокий профессиональный и социальный уровень повлечет за собой восприятие «высокой» польской культуры [2, с. 13–16].

Советский период истории Западного Полесья характеризовался форсированной модернизацией (создание промышленных и сельскохозяйственных предприятий, сети образовательных учреждений, доступных населению средств массовой информации, мелиорация, рост социальной мобильности и т.д.). Местные жители получили возможность стремительного карьерного роста в масштабах Советской Беларуси и всего СССР. В то же время процессы модернизации всегда вызывают у части населения чувства ностальгии, печали из-за разрушения привычного уклада жизни, забвения традиций. Именно эти чувства впоследствии будут эксплуатироваться идеологами западнополесского этнополитического движения.

По мнению Ф.Д. Климчука, большая часть автохтонного населения Брестской области (1,2 млн человек, 82,3 % от всех жителей региона) в советский период в быту продолжало общаться на локальных говорах [3, с. 4]. Наличие особой формы коммуникации рассматривалось не как повод для гордости, а как маркер низкого социального положения. Люди, получившие образование и построившие достойные по местным меркам карьеры, усваивали русский и (реже) белорусский литературные языки. Интересный факт, проливающий свет на статус полесских говоров и на их восприятие самими же носителями в советский период, приводит в своих воспоминаниях участник «полесских экспедиций» 1970-х – 1980-х гг. под руководством Н.И. Толстого филолог Т.Б. Агранат: «Н.И. Толстой, инструктируя новичков перед поездкой в экспедицию, подчеркивал, что с информантами нельзя говорить на “их диалекте”, а только на литературном русском языке, которым они, благодаря средствам массовой информации, пассивно владеют. Дело в том, что реально говорить на диалекте, который в каждой деревне свой, невозможно, а на некую стилизацию возможны две реакции: информанты могут подумать, что исследователь “немного не в себе”, или выдать неправильную, не существующую в данном диалекте форму, только что позаимствованную у лингвиста, считая, что приезжий человек образованный и лучше знает, “как надо”. ... Из инструкции Никиты Ильича было известно, что предпочтение нужно отдавать “бабушкам”, потому что “дедушки” в юности служили в армии и испортили свой диалект. Также известно было, что уровень образования информанта обратно коррелирует с его ценностью, а неграмотные – вообще на вес золота» [6, с. 582–583].

«Полесские экспедиции» под руководством правнука великого русского писателя Л.Н. Толстого, филолога Н.И. Толстого продолжались с 1962 по 1986 гг., собранные материалы публиковались в различных научных изданиях. Н.И. Толстой считал Полесье уникальным регионом, в говорах которого сохранились наиболее архаичные элементы языка и культуры славян. Многие белорусские филологи, в том числе будущие участники западнополесского этнополитического движения (Ф.Д. Климчук, И.И. Лучиц-Федорец) и симпатизировавшие ему (А.Е. Супрун), были лично знакомы с Н.И. Толстым. На фоне «полесских экспедиций» растет интенсивность диалектологических исследований полесского региона в белорусской науке. Авторитет Н.И. Толстого в белорусском академическом сообществе был очень высоким.

Во многом благодаря экспедициям Н.И. Толстого отдельные профессиональные филологи, родившиеся в Западном Полесье (Ф.Д. Климчук, И.И. Лучиц-Федорец), начинают воспринимать говоры своей малой родины не в качестве социальной стигмы, а как уникальную культурную особенность. Они группируют вокруг себя энтузиастов из числа местной интеллигенции, деятельность которых на первых порах не была публичной. Ф.Д. Климчук вспоминал, что в первой половине 1960-х гг. перевел некоторые произведения Л.Н. Толстого на говор своей родной деревни Симоновичи Дрогичинского района Брестской области. Н.И. Толстой не только позитивно оценил перевод, но и опубликовал информацию о нем в научном издании Белградского университета. Этот факт был оценен Ф.Д. Климчуком следующим образом: «Таким образом, у меня сложилась точка зрения, что между говором и литературным языком по их основным структурам нет принципиальной разницы. Каждый письменно-литературный язык непосредственно или косвенно восходит к бесписьменным говорам. И в то же время любой говор или диалект, если он сможет получить литературное оформление, потенциально может стать письменным литературным языком» [4, с. 7–8]. В 1978 г. Ф.Д. Климчук обратился к представителям интеллигенции Брестчины с просьбой перевести фрагменты произведений Л.Н. Толстого на местные говоры. На просьбу откликнулись педагоги школ Брестского, Малоритского, Дрогичинского, Пинского и др. районов, Пинского педагогического училища, Брестского педагогического института [4, с. 8, 12–13]. Тексты переводов были опубликованы Ф.Д. Климчуком в частном издательстве только в 2011 г.

Огромную роль в становлении западнополесского этнополитического движения сыграл Н.Н. Шелягович. В 1984 г. он поступил в аспирантуру Института языкознания Академии наук БССР и начал подготовку диссертации, посвященной диалектам Западного Полесья. После публикации Н.Н. Шеляговичем первых стихотворений на западнополесском диалекте

сотрудники Института языкознания во время очередной аттестации предъявили аспиранту ряд претензий (отсутствие публикаций и упорядоченной картотеки лексики по заявленной теме, неумение вести системную научно-исследовательскую работу, «желание создать отдельный литературный полесский язык») [2, с.26–27]. Будущий лидер этнополитического движения покинул аспирантуру (формально – по собственному желанию) в 1986 г.

Специалисты в области этнополитологии отмечают, что «перепроизводство» образованных людей, особенно представителей гуманитарных наук, и возникновение препятствий для их продвижения по карьерной лестнице стимулируют рост недовольства и потенциальную конфликтность в мультиэтничных государствах. Различные группы интеллигенции, обладающие высоким уровнем образования, способностью к критическому мышлению, ораторским мастерством и харизмой, как правило, примеряют на себя роль лидеров этнополитических движений [8, с. 143–144, 249–250]. Н.Н. Шеляговичу не удалось построить академическую карьеру. Вполне возможно, что уязвленные амбиции молодого человека стали причиной его радикализации, привели к поиску новых форм репрезентации своих взглядов и подтолкнули к вынашиванию планов развития западнополесского этнополитического движения. В период горбачевской перестройки происходит ослабление государственных институтов, становится очевидным кризис советской идеологии, что объективно содействовало возникновению этнополитических движений сепаратистского толка: «В случае затяжных общественных кризисов индивиды могут потерять надежду на достижение значимых для них целей. И тогда подавленная отрицательная энергия находит выход в поддержке массами психопатических лидеров, социальным основанием существования которых является негативная идентичность» [8, с. 290].

В апреле 1990 г. в г. Минске состоялась Западнополесская (ятвяжская) научно-практическая конференция. Лидеры западнополесского движения активно ссылались на материалы выступлений ее участников для подтверждения своих политических амбиций. Принявший участие в конференции крупнейший специалист по славянским микроязыкам А.Д. Дуличенко считал Западное Полесье регионом, в котором кодифицированные литературные языки имели слабое укоренение. Ученый считал, что создание полноценного западнополесского литературного языка возможно лишь в отдаленной перспективе, но в то же время с явной симпатией рассматривал творчество литераторов, использовавших в своих произведениях западнополесские говоры [6, с. 12–13]. В это же время в авторитетном советском издании «Res Philologica. Филологические исследования» была опубликована статья Н.И. Толстого «Новый славянский литературный микроязык?». Автор работы продемонстрировал глубокое знание творчества представителей зарождавшейся

западнополесской литературы, поместил лингвистический эксперимент Н.Н. Шеляговича и его последователей в более широкий контекст развития славянских литератур и микроязыков. Главной особенностью западнополесской литературы Н.И. Толстой считал стремление авторов одновременно и использовать локальные диалектные формы, и создать основу для кодифицированного литературного («наддиалектного») языка. При этом известный филолог проигнорировал факт политизации этничности, к которой активно прибегали лидеры западнополесского движения [7].

Языковая самобытность западнополесского региона для Н.Н. Шеляговича и его единомышленников являлась важнейшим аргументом для обоснования необходимости предоставления краю национально-культурной автономии. Кроме того, данный фактор использовался активистами движения для знакомства зарубежной общественности с западнополесской проблемой. 5 июля 1991 г. Н.Н. Шелягович направил заместителю Председателя Совета Министров БССР М.И. Демчуку отчет о своем участии в семинаре словенского языка, литературы и культуры в г. Любляне. Лидер западнополесского движения выступил с докладом «Западнополесский язык, литература и культура в общеславянском контексте», который, по словам Н.Н. Шеляговича, вызвал живой интерес у ученых Венгрии, Германии, Австрии, Румынии, Албании и других стран. Словенские и венгерские газеты приняли к публикации статьи Н.Н. Шеляговича о западнополесской проблеме [8, л. 106].

Таким образом, западнополесское этнополитическое движение стало реальностью вследствие сочетания ряда объективных и субъективных факторов. Западнополесский регион находился на периферии современных национальных движений (прежде всего белорусского и украинского). Население края вплоть до середины XX в. не имело устойчивого национального самосознания. Власти межвоенной Польши поддерживали данное положение вещей, считая, что ограждение населения от участия в белорусском и украинском национальных движениях создаст благодатную почву для его полонизации. В советский период автохтонные жители края официально объявлялись белорусами. В бытовой сфере они продолжали использовать локальные диалекты, которые, впрочем, рассматривались как маркер низкого социального положения. С 1960-х гг. возрастает научный интерес к истории и культуре (в том числе языковой) Западного Полесья (фаза А национальных движений по М. Гроху). Некоторые профессиональные филологи, родившиеся на Брестчине (Ф.Д. Климчук, И.И. Лучиц-Федорец), начинают рассматривать местные диалекты как особую культурную ценность, требующую к себе бережного отношения. Вокруг ученых концентрируются отдельные энтузиасты с подобными взглядами из числа местной интеллигенции. Огромную роль в генезисе западнополесского движения сыграл личностный фактор: молодой

филолог и литератор Н.Н. Шелягович после отчисления из аспирантуры Института языкознания Академии наук БССР решил вместо академической строить политическую карьеру, что повлияло на институционализацию движения (фаза В национальных движений по М. Гроху). Безусловно, активное развитие этнополитического движения стало возможным вследствие ослабления цензуры в рамках политики перестройки М.С. Горбачева. Активисты движения рассчитывали на поддержку социальных слоев, по разным причинам не принявших советский вариант модернизации и с сожалением относившихся к постепенному отмиранию архаичных культурных образцов. Однако западнополесское движение не стало по-настоящему массовым и являлось скорее интеллектуальным проектом. Западнополесское движение практически сошло на нет после прихода к власти А.Г. Лукашенко и референдума 1995 г. Абсолютное большинство населения Беларуси (в том числе Брестчины) высказалось за придание русскому языку статуса второго государственного языка (наравне с белорусским), тем самым выбрав более близкую для себя культурно-идентификационную модель.

Список источников

1. Дуличенко, А. Д. К лингвистическому осмыслению Полесья / А. Д. Дуличенко // *Літвіжа (Заходшынополіська) штудійно-прахтыцка канфэрэнцыя*, Пынськ, 13–14 априля 1990 р.: у 2 т. Пынськ, 1990. – Т. 1. – С. 11–13.
2. Казак, О. Г. Западнополесское этнополитическое движение в Беларуси (конец 1980-х – первая половина 1990-х гг.) : монография / О. Г. Казак, А. С. Середа. – Минск : Колорград, 2023. – 101 с.
3. Климчук, Ф. Д. Этническая структура населения Брестской области (к вопросу о «скрытых этносах») / Ф. Д. Климчук // *Берестейський край*. – 1996. – Квітень. – С. 3–4.
4. Клімчук, Ф. Д. Пераклады з твораў Л.М. Талстога на гаворкі Палесся / Ф. Д. Клімчук. – Мінск : ТАА «Мэдзык», 2011. – 312 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 7. Оп. 10. Д. 2614.
6. Слово и человек: к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого / отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2023. – 744 с.
7. Толстой, Н. И. Новый славянский литературный микроязык? / Н. И. Толстой // *Res Philologica. Филологические исследования* / редкол.: Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М., 1990. – С. 265–272.
8. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст : коллективная монография / В. А. Ачкасов [и др.] ; отв. ред. В. А. Ачкасов, А. И. Абалян. – СПб. : Издательство РХГА, 2021. – 640 с.